

Из-за спины мужчины, спотыкаясь, выбежала целая орава пыльных, чумазных морских свинок. Отощавшие, с заострившимися мордочками, они всё же светились искренней радостью уцелевших в кошмаре.

— Шигуй!

— Шигуй!

— И Чёрный Пёс с Белым Псом, и Сяо Хуэй здесь!

Те, кто ещё мог держаться на лапах, обступили Шигуя и его друзей, чествуя их как настоящих героев. Раненые же и обессиленные свинки смирно лежали в мягких, уютных корзинах, поспешно принесенных телохранителями. Они лишь робко приподнимали головы, во все глаза глядя на своих спасителей, и в этих взглядах плескалось неподдельное, безграничное счастье.

Особо выделялся Бутончик — угольно-черный свин, у которого осталась всего одна лапка. Он едва находил силы держать голову, но смотрел с ярким, живым блеском.

Ассистент ветеринара, натянув медицинскую маску и перчатки, уже вовсю оказывал бедолагам первую помощь, бережно обрабатывая раны.

— Вот он, мой хозяин, — с гордостью заговорил Шигуй, указывая лапкой на высокого мужчину в кольце телохранителей. — Среди людей он невероятно могущественен и знаменит, его все знают. С самого первого дня, как он забрал меня к себе, я не видел никого, кто посмел бы перейти ему дорогу.

— Подтверждаю! — робко пискнул Сяо Хуэй, прячась за спинами сородичей.

— Мякиш и Шигуй не врали! — возбужденно верещал Обезьянка, нарезая круги вокруг собратьев. — Изящный отвёл нас к человеку Шигуя, и тот, поняв, что его любимца нет на месте, тут же бросился на поиски. Оказывается, бывают люди, которые не бросают своих питомцев, а сами идут выручать их из беды!

Морские свинки, когда-то преданные и выброшенные на улицу, смотрели на Шигуя с благоговейным восторгом. Они переводили взгляд с него на его хозяина — статного, внушающего трепет мужчину. В их крошечных сердцах, где едва теплилась робкая надежда, вдруг вспыхнула непреодолимая жажда жизни. словно измученные путники в бесплодной пустыне, они внезапно узнали, что спасительный оазис совсем близко.

Но затем...

— Мякиш...

— Мякиш этого уже не увидит...

Радостный гул разом стих. Тяжёлое, скорбное молчание повисло над выжившими. Молодой свин Изыщный виновато и горько опустил голову.

Тот самый упитанный трёхцветный добряк с самой обычной шёрсткой, который без устали подбадривал всех в запертых клетках, убеждая поверить Шигую, обещавшему, что спасение близко... Он так и не разделит с ними эту победу.

— Мякиш до последнего вздоха переживал за своего маленького хозяина, — тихо произнёс Шигуй. На душе у него тоже скребли кошки, но, глядя на израненных, испачканных чужой кровью собратьев, он постарался их утешить: — Когда вы обретёте новые дома, мы все вместе навестим того мальчика. Мы сделаем то, о чём Мякиш мечтал больше всего на свете.

— Маленький двуногий явно был для него целым миром, — негромко пробасил чёрная собака Уголёк, сочувственно разглядывая пушистые комочки у своих лап.

— У-у-у, — жалобно подвывал самоед Камешек, пытаясь утешить малышей.

— Точно! Мы обязательно найдём самых лучших хозяев, а потом приведём их к человеку Мякиша! У меня нюх отличный, я до сих пор помню его запах. Сразу узнаю, кто его хозяин, — подхватил другой трёхцветный свин.

— А Сяо Цзюй так хотел побывать в Парке морских свинок, — шмыгнул носом Обезьянка. — Я обязательно съезжу туда ради него. Я увижу всё то, о чём он так грезил.

Скорбь уступила место тихой решимости. Последняя воля погибших товарищей легла на их плечи священным долгом, который они обязаны были исполнить. Но сначала каждому из них предстояло найти тёплый дом и любящие руки.

Вэй Ци наблюдал за этой сценой чуть поодаль. Глядя на Шигуя, окруженного спасёнными сородичами, он тепло и мягко улыбнулся. Но стоило ему повернуть голову, как мягкость бесследно испарилась — он смотрел с ледяной пронзительностью, вонзившись в человека, стоявшего под защитой десятка поджарых легавых. Это был Цинь Сю, избалованный наследник почтенного семейства Цинь и создатель кровавой забавы — Охота злых кошек.

— Надо же, сам господин Вэй из «Вэйши Груп» пожаловал! — Цинь Сю мгновенно сменил напускное дружелюбие паническим страхом. Он лихорадочно замахал руками на своих псов. — Нам, простым смертным, о встрече с вами остаётся только мечтать, а тут вы сами заглянули в мою скромную обитель! А ну назад, паршивые твари! Назад! Не дай бог зацепите господина Вэй, мне вовек не расплатиться!

Семья Цинь и близко не могла тягаться с могуществом конгломерата Вэй — они даже в

подмётки им не годились. В деловых кругах имя Вэй Ци гремело не столько из-за его колоссальных успехов, сколько из-за методов ведения дел. Беспощадный, расчётливый и скорый на расправу, он заслужил репутацию человека, переходить дорогу которому равносильно самоубийству.

Как-то раз одна довольно крепкая компания средней руки попыталась разыграть против Вэй Ци грязную карту. Не прошло и месяца, как от фирмы не осталось даже упоминания в реестрах. Семью разорили дотла, лишив малейшей возможности подняться со дна. Вчерашние миллионеры превратились в нищих, для которых кусок хлеба стал непозволительной роскошью — утончённая пытка для тех, кто привык сорить деньгами. Что уж говорить о крупных игроках, которых корпорация Вэй поглощала пачками, и каждый из них был в разы сильнее семейства Цинь. Цинь Сю прекрасно это знал и теперь буквально дрожал от страха.

— Вот как? — Вэй Ци едва заметно приоткрыл глаза, и в его голосе прорезался ледяной тон. — А мне показалось, ты получал немалое удовольствие, измываясь над моим питомцем.

Шигуй с презрением наблюдал за жалкими переменами в поведении этого человека. Ещё пять минут назад тот ласково величал своих псов «драгоценными защитниками», а теперь они в одночасье превратились в «паршивых тварей». Какое лицемерие!

— Господин Вэй, так этот малыш — ваш?! — Цинь Сю заискивающе улыбнулся, изо всех сил стараясь замять конфликт. — Какое досадное недоразумение, право слово! Свои же люди, а не признали друг друга. Я ведь Цинь Сю, наш бизнес во многом зависит от милости вашей компании... Какая оплошность, глаза бы мои не глядели! Позвольте загладить вину. Знаете, я ведь съел собаку на содержании морских свинок. Я понимаю их повадки, жесты, язык звуков лучше любого дипломированного специалиста. Если позволите, я составлю для вас подробнейшее Руководство по содержанию морских свинок. С ним ваш любимец всегда будет сытым, упитанным и довольным жизнью!

Про себя Цинь Сю проклинал всё на свете. В высшем свете никто и слухом не слыхивал, чтобы Вэй Ци питал слабость к домашним животным. Ходили, правда, слухи, что он завёл какую-то грызущую мелочь, но никто её в глаза не видел. Все решили — минутная блажь, копеечная игрушка. Кто же мог подумать, что из-за паршивой мыши олигарх придёт в такое бешенство?

— Уи-уи-уи! Уи-уи-уи-уи! — окружившие их свинки зашлись яростным писком, злобно заскрежетава зубами.

— Он лжец! Хозяин Шигуя, не верь ему! Он ничего не знает об уходе, весь его опыт построен на наших трупях!

— Да-да! Не позволяй этому чудовищу себя обмануть!

— Он хитрый и злой! Это он натравливал на нас кошек и тренировал псов-убийц!

— Шигуй, скажи своему хозяину! Он ведь у тебя такой хороший, он обязательно нас защитит!

У Шигуя от волнения тоже вспотели лапки. Сползая со спины чёрной собаки, он со всех ног припустил к Вэй Ци. Суровые телохранители в черных костюмах почтительно расступались перед крошечным грызуном, словно давая дорогу высокопоставленной особе.

Мужчина послушно склонился и опустил широкую, холеную ладонь на землю. Шигуй ловко взобрался на неё.

— Уи-уи-уи-уи-уи! — отчаянно запищал зверёк, гневно фыркая и разворачиваясь в сторону Цинь Сю. — Он врёт! Вэй Ци, не верь ни единому его слову!

— Вот видите, господин Вэй, — Цинь Сю, заметив, что олигарх хранит молчание, внутренне выдохнул. На его лицо вернулась привычная слащавая улыбка, в которой сквозила лёгкая самодовольная гордость. — Ваша свинка просто счастлива. Сейчас она чувствует себя в полной безопасности. Я такие вещи с одного взгляда определяю, уж поверьте моему опыту.

— Уи-уи-уи-уи!

— Гав! Гав!

Полное равнодушие хозяина доводило Шигуя до иступления. Даже Уголёк и Камешек не выдержали — грозно зарычали, всем своим видом выражая глубокое презрение к стоящему перед ними человеку.

— Опыт? — Вэй Ци слегка прижал ладонью суемящегося на его руке жёлто-белого зверька. Кончиками пальцев он бережно коснулся рваной раны на мордочке Шигуя — некогда чистая белоснежная шёрстка теперь свалаялась от запекшейся крови. Когда мужчина снова поднял взор, он смотрел с ледяным гневом.

Этот взгляд, тяжёлый, мертвенно-холодный, точно зимний ветер над могильной плитой, пригвоздил Цинь Сю к месту. Воздух вокруг словно сгустился, превращаясь в удушливую, осязаемую угрозу. Ноги Цинь Сю подкосились, и он задрожал всем телом, чувствуя, как невидимая удавка стягивает горло.

— Господин Вэй... вы... вы только выслушайте меня! — у Цинь Сю пересохло во рту, колени сделались ватными. Он никак не мог взять в толк, почему столь ничтожный повод вызвал у этого страшного человека такую бурю. — Вашу свинку зацепила одна из моих тварей. Глупый, непослушный кот! Если хотите, я сейчас же велю притащить его сюда. Делайте с ним что угодно, убейте, снимите шкуру! Из-за такого пустяка разве стоит...

— У меня есть другие морские свинки! Намного лучше, редчайших пород! Я все вам отдам... — в панике лепетал он, окончательно теряя нить рассудка и выбирая самые худшие слова,

которые только могли прийти в голову.

Стоившие позади телохранители про себя лишь покачали головами. Подобную глупость они не осмелились бы произнести даже под страхом смерти. Мальчишка из семьи Цинь сам затягивал петлю на своей шее. Впрочем, лица бойцов оставались бесстрастными, словно высеченными из гранита — они умели держать лицо в любой ситуации.

Ответ Вэй Ци принёс выжившим зверькам долгожданное облегчение. Шигуй тоже наконец расслабился и поудобнее устроился на тёплой ладони хозяина. Когда безумное напряжение спало, израненное тельце отозвалось ноющей болью, и свин обиженно заворчал, пытаясь осторожно почесать лапкой пострадавшую щеку.

Клеймённый цифрой «1» тварь разодрал ему когтями всю левую сторону мордочки, оставив уродливую алую борозду. Шигуй пострадал впервые в жизни — под крылом всемогущего Вэй Ци он не то что травм, даже лёгкого недомогания никогда не знал.

Вэй Ци посмотрел на замершего в ужасе юношу. Бережно держа раненого зверька в обеих ладонях, он сделал несколько шагов вперёд. Его голос, обычно глубокий, бархатистый, сейчас разнёсся над заброшенным двором смертным приговором:

— Раз уж твоя зверюшка совершил оплошность, то отвечать за неё придётся хозяину.

Взгляд Вэй Ци скользнул по холеной, гладкой коже на лице Цинь Сю, задержавшись лишь на долю секунды. Развернувшись на каблуках, он не спеша направился к выходу, унося притихшего Шигуя.

Оставшиеся на месте люди в чёрном разделились на две группы. Первая слаженно, без лишнего шума двинулась на штурм особняка, а вторая плотным кольцом сомкнулась вокруг Цинь Сю и его застывшей от ужаса челяди.

Заинтересованный Шигуй попытался было обернуться, но прохладные пальцы хозяина мягко, но плотно закрыли ему глаза. В полной темноте до его чутких ушей донеслись лишь истошные человеческие вопли, треск рвущейся плоти и едва уловимый, тяжёлый запах свежей крови.

<http://bllate.org/book/18361/1822988>